

О МАКУШКИНЕ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАКУШКИН Спиридон Петрович. Окончил гимназию и военное училище. Военный моряк, с 1914 — на фронте, после 1918 — заведующий Мореходным училищем в Ростове-на-Дону. 31 июля 1926 — арестован в Ростове-на-Дону, приговорен к 5 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В феврале 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его дочь, Валентина Макушкина, ученица седьмого класса.

<12 февраля 1929>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Большая нужда и тяжелое горе заставили меня писать Вам эту просьбу. Оставшись без папы, мамы, с одной моей 70-летней бабушкой, терпя голод и холод и не имея возможности дальше жить так, я обращаюсь к Вам, как к родной матери за помощью. 31-го июля 1926 года арестовали моего папу, который являлся единственным кормильцем нашей семьи. До этого времени мы жили спокойно, не зная забот. Семья наша состояла из папы, мамы, бабушки и меня. Когда-то, будучи еще гимназистом, папа дружил с одним товарищем, Шумилиным, и я уже смутно помню, как, читая газету, папа прочел, что генерал Шумилин возвращается из заграницы, и что ему устроена была шумная встреча. Больше я ничего не помню. Теперь, совсем еще недавно Шумилин пришел к нам. Но в каком виде. Грязный, оборванный, он был похож на нищего. Его привел к нам папиной родной сестры муж. Папа, конечно, не узнал его, но, когда узнал, что он — Шумилин, папе было приятно видеть его, как товарища по гимназии. Они начали вспоминать прошлую жизнь, детство. Шумилин пробыл у нас часа два. Уходя, он просил папу дать ему какое-нибудь место: дворником или уборщиком, только чтобы иметь кусок хлеба. И папа, будучи заведующим Мореходным училищем, обещал дать ему место. Но сделать ничего не смог, потому что, как я помню из разговоров, у него документы были генерала. Больше мы его не видели. Он говорил, что едет в Цимлянскую станицу. Года через два Шумилин опять приехал к нам, но уже не в таком, как прежде, виде. Он поправился и был хорошо одет. Пробыл он у нас часа полтора. Мы тогда еще обедали во дворе при всех. Во время обеда Шумилин сказал, что он только приехал из-за того, что хотел посмотреть на Валичку, т^о е^{сть} на меня. И уехал. Больше мы его не видели. Приблизительно недели через две арестовали моего папу и, как я слышала, его обвиняют за укрывательство контрреволюционера, генерала Шумилина, за что его присудили к пяти годам ссылки на Соловецкие острова. Тогда мама стала работать. Зарабатывала она деньги тем, что ходила по домам шить, но этого заработка нам не хватало, и мы часто голодали. От горя и тяжелой работы мама вскоре заболела, и тут начались более тяжелые дни. Мама с температурой сидела на кровати и шила, чтобы не дать нам голодать. Два года такой работы, и последние силы изменили ей, и она получила туберкулез легких. С октября месяца 1928 года мама находится в Новочеркасске, в Первой Советской больнице, а мы, т^о е^{сть} я — 13-ти лет и бабушка — 70-ти лет остались совершенно одни. За это время мы продали комод, письменный стол, воротник меховой и др^{угие} вещи, и, когда последние деньги мы истратим, я не знаю, что мы вынуждены будем делать. За все три месяца я была у мамы всего три раза. Мой приезд сильно волновал ее, она плакала о нас и о папе. Мысль о том, что нас ждет очень плохой конец ни на минуту не оставляет ее, она все слабеет и слабеет. И, если только силы совсем покинут ее, она покинет нас навсегда. Единственное, что еще может спасти ее, это немедленное

возвращение папы. Ради того, что я абсолютно гибну, и ради моей больной мамы верните моего папу, может, он своей лаской и уходом снова поставит ее на ноги. Екатерина Павловна, спасите нас и сделайте все возможное для освобождения моего папы. Каждый день его дальнейшего пребывания вдали от нас грозит полной гибелью всем нам.

Зовут моего папу Спиридоном Петровичем Макушкиным, находится он в гор<оде> Кеми на Поповом острове в пересыльном пункте.

Вместе с этой просьбой я посылаю Вам справку о том, что мама, действительно, находится в больнице, и другую справку о том, что мне 13 лет, и что я еще к никакой работе не способна.

Валентина Макушкина.

Живу я в г<ороде> Ростове н<a> Дону по Сенной улице, д. 251»¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой и вторая помета секретаря Помполита:

«Переговорить в КРО. 12/II. Е.П.».

«Отк<азано>».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 405. С. 189-190. Автограф.